

ЗА КАДРЫ

1974

СРЕДА

16

ОКТАБРЯ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА

Газета основана 15 марта 1931 г.

№ 61 (1817)

Выходит два раза в неделю.

Цена 2 коп.

ГЛАВНЫЙ СТЕРЖЕНЬ В РАБОТЕ

Заканчиваются отчетно-выборные конференции факультетов, приступает к работе новый актив. Основное внимание комсомольских бюро должно быть направлено на организацию учебно-воспитательной работы на факультете.

Учебно-воспитательным комиссиям прежде всего надо организовывать работу в группах. На УОПФ, например, каждая группа, принимая обязательство, тщательно анализирует личные планы студентов, на протяжении года постоянно контролирует выполнение, и поэтому УВК здесь редко имеет дело с неуспевающими студентами, чего не ска-

В ПОМОЩЬ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ КОМИССИЯМ

жешь о ТЭФ, ХТФ, ЭФФ.

Учебная комиссия недаром называется и воспитательной. Это значит, что она должна воспитывать у студентов интерес к учебе. А как тут обойтись без глубокого анализа причин, влияющих на качество знаний, без помощи в организации соревнования? В создании творческого отношения к учебе поможет хорошая организация научно-исследовательской работы. Она пробуждает интерес к знаниям, заставляет искать дополнительные источники знаний, под-

нимает общий уровень подготовки будущих специалистов.

А если студент не может справиться с учебной программой, должен учебно-воспитательной комиссии организовать общественную взаимопомощь, поднять чувство личной ответственности. Этому весьма помогает общественный допуск. Учебно-воспитательная комиссия АЭМФ убедилась в этом на собственном примере. Здесь перед общественным допуском была проведена серьезная работа с трезвоугольниками, были четко поставлены задачи и

цели. Результаты не замедлили сказаться: по итогам последней сессии факультет занял второе место в институте.

Хочется подробней остановиться на организации соревнования, на лучшую учебную группу. При подведении итогов всегда приятно удивляет обилие групп УОПФ и АВТФ, участвующих в соревновании. Из 15 мест они обычно занимают 5-6 мест, в то время как другие факультеты представлены 1-2 группами. Именно на этих факультетах УВК приходит на помощь штабу соцсоревнования, работа-

ет с ним в тесном единстве. УВК улавливает малейшие отклонения от нормы и своевременно принимает меры.

Учить активистов лучше всего на примерах передовых групп, расширяя их опыт, привлекая к учебной работе отличников. Оправдывает себя организация консультационных пунктов, викторин по учебным дисциплинам, предметных олимпиад.

Большую помощь в повышении качества знаний окажет хорошая организация самостоятельной работы студентов. УВК должна пропагандировать наиболее эффективные ее формы, помогать деканатам в проведении факультативных курсов по методике самостоятельной работы и научной организации труда.

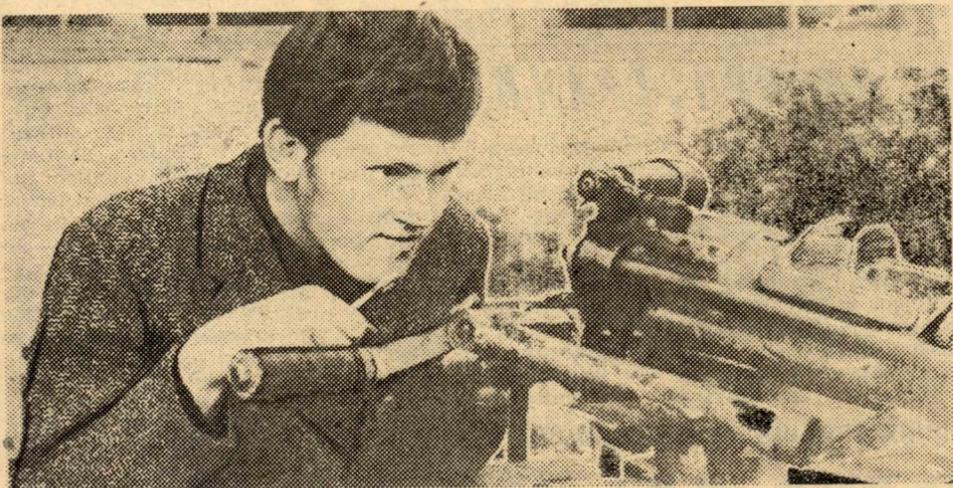
Особое внимание сейчас нужно уделить пер-

вокурсникам. В каждую группу должны прийти комсомольские кураторы, взять под особый контроль успеваемость выпускников подготовительного отделения. Встречи с учеными, с ведущими инженерами, экскурсии на производство помогут первокурсникам понять содержание труда, познаться с профессией, с современными требованиями производства.

УВК участвует и в организации учебной и производственной практики.

Таким образом, учебно-воспитательная работа — это стержень всей деятельности факультета и нужно сделать так, чтобы ни одна группа, ни один студент не остались без внимания и контроля.

С. КОШИКОВА,
заведующая учебным отделом редакции.

Читателям литературной страницы нашей газеты Леонид Шелудко хорошо знаком. Он часто выступал со своими новыми стихами. Но сегодня мы рады представить его как одного из авторов изобретения. Он участвовал в разработке гиброгазачей каретки к ручному пневматическому молотку, который создан на кафедре горных машин под руководством профессора В. Ф. Горбунова.

С самого начала работы Леонид серьезно подошел к заданию, он подготовил рабочие черте-

АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СТУДЕНТА

жи, по его предложению сделаны двоярные опоры для каретки, что помогло достичь большего эффекта виброзащиты в любом положении молотка.

Практику Л. Шелудко проходил на кафедре.

Он продолжил разработку деталей в чертежах, участвовал в предварительных испытаниях каретки.

Нынче ему предстоит защищать дипломный проект. Работа над кареткой ляжет в основу проекта, и одна из глав будет посвящена исследованиям системы автоматического регулирования усилия подачи. На преддипломной практике Леонид проведет стендовые испытания каретки и отдельных ее узлов.

НА СНИМКЕ: Л. Шелудко за работой.
Фото А. Зюлькова.

— Олег Владимирович, мне нужно ехать в Тетюхе, на горно-металлургический комбинат, руководитель практики О. В. Крипяновский с интересом слушал невысокую хрупкую девушку с внимательным и спокойным взглядом. Правда, нетнет да и пробежит в опущенных густыми ресницами темных глазах как-то лукавая усмешка, будто девушка и сама удивляется своей необычной просьбе. Ведь подумать только: студентка-дипломница требует командировки на совершенно незнакомый ей комбинат, чтобы организовать там эксперимент для получения математической модели печи для обжига боросодержащих концентратов! Но другого выхода не было — производство уникальное, подобного исследования в литературе не публиковалось, а дипломный проект студентки Томского политехнического института Аллы Николаевой был как раз в русле выполняемых проектным инсти-

ИНТЕРЕСНО, ПОУЧИТЕЛЬНО, ПОЛЕЗНО

тутом работ по автоматизации горно-обогатительного комбината.

И только сев в самолет, уносящий ее за сотни километров на север, Алла почувствовала знакомую по институтским экзаменационным сессиям внутреннюю дрожь.

Необычный экзамен был сдан на отлично: что и подтвердила впоследствии экзаменационная комиссия.

Это один лишь эпизод из практики 1974 года студентов кафедры автоматики и телемеханики. Конечно, не часто студенты летают в командировки, чтобы выполнить задание на практику. Но неизменно абсолютное большинство индивидуальных заданий производственных практик студентов, не говоря уже о заданиях дипломников, направлены на решение необходимых для производства вопросов. Неудивительно, что в дневниках производственной практики появляются та-

кие записи: «За время производственной практики в секторе судовой автоматики студентка С. М. Евдокова проявила себя инициативным, технически грамотным работником. При ее непосред-

Производственная практика

ственном участии разрабатывались проекты автоматизации холодильных установок судов флота «Дальрыбы». За досрочное выполнение проекта автоматизации холодильной установки траулера «Камчатские горы» награждена денежной премией». Студент А. Н. Ключко принимал активное участие в монтаже и наладке автоматического контроля положения кислородных фурм мартеновской печи».

В Нальчике, на заводе телемеханической аппаратуры добрым словом

вспоминают студента гр. (1011-2) Н. Морозова, подавшего два рационализаторских предложения.

Только по результатам практики лета 1974 года получили благодарности студенты О. Голоскоков, А. Сергеев (1010-2), награждены денежными премиями Н. А. Поликарпова (гр. 1010-2), Л. Г. Золотухина, Л. С. Петрик, В. Г. Финк (гр. 1010-2), отмечена добросовестная работа многих других студентов специальности.

Но сегодняшний инженер — это и общественно-активная личность в коллективе. В последние годы на кафедре автоматики и телемеханики при организации практики особое внимание уделяется общественно-политической работе студентов на предприятиях. Ру-

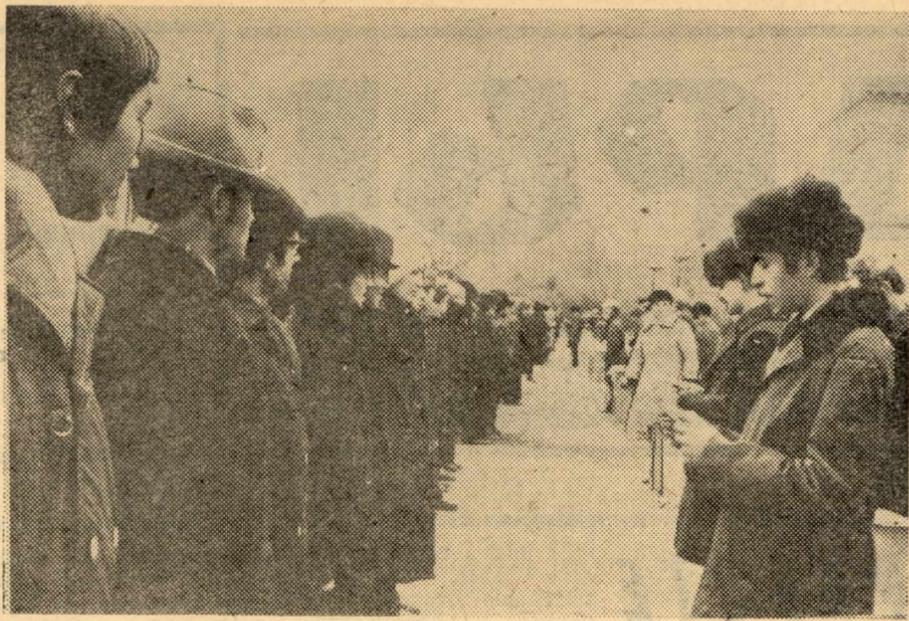
ководители практики обязательно согласовывают с парткомами и комитетами комсомола предпринятую программу и тематику общественно-политической работы. В разделе «Общественная работа студентов» студенческих дневников «участие в предвыборной кампании, в комсомольском субботнике, выпуск стенгазеты, лекции «Томск — город студенчества», «Наш город и институт», лекция «Положение в Чили», выезд в подшефный колхоз, работа по благоустройству, участие в спартакиаде. А всего студентами III и IV курсов прочитано прошедшим летом 77 лекций по линии общества «Знание». Прекрасный альбом о городе Новокузнецке, о Запсисе подготовили студенты IV курса, проходившие там практику.

Можно быть уверенным, что такая многосторонняя практика в зна-

чительной степени подготавливает студента к сложной и ответственной деятельности инженера-автоматика, организатора и руководителя коллектива.

В том, чтобы практика была содержательной, интересной — заслуга прежде всего преподавателей. Немало инициативы и настойчивости необходимо проявить, чтобы обеспечить студентов жильем, согласовать программу практики по всем ее разделам. Можно, перифразируя известное выражение, сказать — нет плохих мест практики, есть плохие руководители. Наш опыт убедительно подтверждает это. И отрадно видеть, как вслед за опытными преподавателями доцентом Ю. М. Агеевым, старшим преподавателем Г. Ф. Мазурком много сил отдают организации практики молодой преподаватель А. П. Парамзин, отлично организовавший в этом году практику III курса в Новокузнецке, и другие товарищи.

В. АНИКИН,
доцент.

КЛЯТВА ДРУЖИННИКОВ

Звуки духового оркестра разрезали тишину Студенческой площади. Показалась колонна оперативного отряда. Впереди колыхалось на ветру красное знамя, которое было доверено нести Г. Мелюшонку, студенту МСФ, ветерану оперативного отряда.

На Студенческой площади выстроилось 456 человек. Это те, кто помогает охранять покой родного города, своего микрорайона, кто проводит большую профилактическую работу, чтобы не было правонарушений. Они собрались, чтобы принять присягу. Пер-

вым принимает присягу командир отряда В. Руденко. Звучат над площадью слова, торжественные и волнующие. Принимает присягу Сергей Землянский, работающий в оперотряде с первых дней. Позже он сказал:

— В оперотряде я возглавляю отдел по работе с подростками и стараюсь сделать все возможное, чтобы как можно меньше было детских правонарушений.

Год проработала в оперативном отряде студентка УОПФ Н. Пилюгина:

— Торжественная клятва очень взволновала меня, острее стало чувство долга и ответственности. Мои друзья и я пришли в оперотряд по велению сердца и постараемся сделать все возможное для покоя томичей.

Членов оперотряда поздравили начальник Кировского РОВД В. В. Скоп, секретарь горкома ВЛКСМ В. Малащук.

Вечером все дружинники вышли в массовый рейд по микрорайону.

Л. ВИТЬКО.

Фото А. Зюлькова.

Подписку — под партийный контроль

Газеты и журналы прочно вошли в жизнь каждой семьи, являясь одним из важнейших средств удовлетворения духовных потребностей советских людей и в то же время одним из средств формирования духовного облика. Именно это и определяет политический характер подписной кампании.

В нашем институте сложились определенные формы организации подписки на периодические издания. Прежде всего в начале подписной кампании в парткоме института был проведен инструктаж с общественными распространителями печати, выделенными партийными бюро, общественными организациями факультетов и НИИ. Все пункты распространения печати снабжены необходимой наглядной агитацией. О задачах, условиях подписки были проинформированы секретари и ответственные за идеологическую работу партийных бюро факультетов и НИИ.

Уже сейчас мы можем отметить хорошую организацию подписной кампании на ХТФ, ФТФ в

НИИ ВН. И в этом немалая заслуга общественных распространителей печати в этих организациях — Софьи Николаевны Тарземяновой, Антонины Герасимовны Ариненко, Ксении Николаевны Новиковой; С. Н. Тарземянова, инженер ХТФ, уже не первый год выполняет работу общественного распространителя печати. Она хорошо ориентируется во всем многообразии изданий, на которые ведется подписка. Зная интересы, склонности своих подписчиков, Софья Николаевна в случае необходимости всегда может посоветовать товарищам выбрать как раз то издание,

которое больше всего соответствует их интересам. Немалое содействие общественному распространителю прежде всего оказывает партбюро ХТФ (ответственный за идеологическую работу А. А. Шестерова), которая постоянно держит подписку под своим контролем.

Отрадно отметить, что наряду с опытными, не первый год работающими общественными распространителями печати успешно справляются с этим нелегким поручением Н. И. Горюкова (ЭЭФ), М. П. Нефедова (НИИ ЭИ), которые впервые проводят подписную кам-

Неплохие результаты подписки на некоторых факультетах и в НИИ, конечно, радуют. Но, к сожалению, результаты подписки по институту в целом еще не могут быть названы удовлетворительными. Качество организации подписной кампании определяется не только количеством выданных абонементов, но и тем, какие издания выписывают сотрудники, студенты.

Анализ показывает, что уровень подписки по институту на партийно-политические издания в целом ряде подразделений ниже прошлого года. Крайне низкие результаты по подписке на пар-

тийно-политические издания имеют АВТФ, АХУ, ЭЭФ. Явно недостаточен уровень подписки на эти издания на ТЭФ, МСФ, УОПФ, кафедрах военной подготовки, и общественных наук.

Главная причина неблагополучного положения дел с подпиской на общественно-политические издания кроется в том, что партийные бюро этих факультетов и кафедр выпустили подписную кампанию из-под своего внимания, целиком возложив ее проведение на общественных распространителей. Но ведь задача партийных бюро заключается не только и не столько в

том, чтобы время от времени получать данные о результатах подписки (к сожалению, некоторые партбюро не делают даже и этого); необходимо проанализировать эти результаты, оказать активное воздействие на изменение их. А для этого необходимо заняться и разъяснением важности, значимости подписки на общественно-политические издания, роли, которую они играют в коммунистическом воспитании трудящихся, популяризации газет и журналов. В конечном счете — нужна индивидуальная работа с каждым членом коллектива.

Окончание подписной кампании не за горами, поэтому обязанность всех партийных организаций, общественных распространителей печати активизировать свою деятельность, максимально использовать оставшееся время для того, чтобы обеспечить каждому работнику-института возможность своевременно выписать и общественно-политические и другие издания на 1975 год.

М. ИВАНОВА,
член парткома.

ГДЕ ВЫ, КОМСОМОЛЬСКИЕ РАСПРОСТРАНТЕЛИ?

Какой студент может обойтись без свежего номера газеты, без комсомольского журнала? В киосках продажа периодических изданий в розницу сокращена, и поэтому роль подписки повышается.

Однако до сих пор в общежитиях, за исключением Вершинина, 37,

39-а, 46 и Пирогова 18-а, не оформлены уголки подписки. Трудно отыскать здесь и общественного распространителя, поскольку нигде не указан номер его комнаты. Да и сами ответственные за подписку так и не взялись как следует за работу. Поэтому на се-

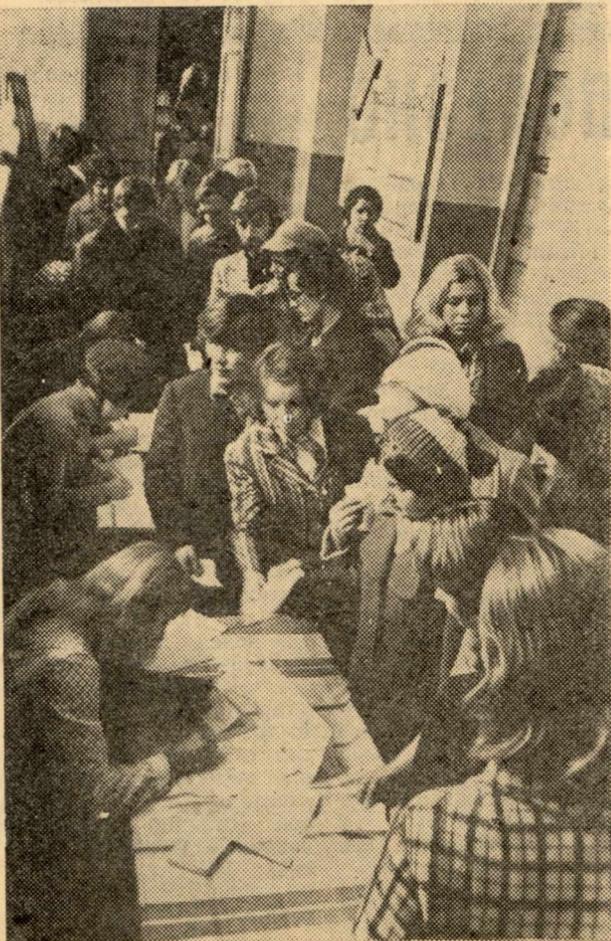
годняшний день газет и журналов выписано почти вдвое меньше, чем за этот же период в прошлом году. А время не ждет. Факультетским бюро надо вплотную подключиться к подписной кампании, чтобы исправить положение дел.

Не стоит забывать об

объявленном конкурсе. И у общественных распространителей, комсомольских бюро факультетов пока еще есть время, чтобы успешно завершить важную идейно-политическую кампанию.

В. ЕФАНОВ,
секретарь по идейно-политической работе комитета ВЛКСМ.

НА НОВЫЕ РУБЕЖИ

Профсоюзная студенческая организация электрофизиков считается лучшей в институте. Это показала и недавно прошедшая отчетно-выборная конференция. Собрались делегаты, задолго до начала, лишь несколько человек отсутствовали по уважительной причине. Даже эта дисциплинированность участников конференции, пожалуй, характерная особенность электрофизиков, залог их успеха. Действительно, в течение года ни разу не случилось, чтобы постановление или решение профкома осталось невыполненным или забытым, не говоря уже о своих намеченных планах. Все комиссии профбюро успешно справились со своими обязанностями. Об этом и говорит в своем отчетном докладе председатель профбюро факультета Ча Кван Ир.

Отлично потрудились организационно-массовая комиссия, которую возглавляла В. Трегубова. Организация работы профгруппиров, прием новых членов в проф-

Отчеты и выборы в профсоюзе

союз, ведение документации, регистрация учета членских взносов, проведение отчетно-выборных собраний — вот далеко не полный объем работы комиссии. Несмотря на то, что первокурсники совсем недавно начали учиться на этом факультете, они все вступили в ряды профсоюза. А уплата взносов? На ЭФФ такой проблемы не существует — выполнение плана всегда стопроцентное.

Создание нормальных жилищных условий, забота о быте — едва ли не основная забота профсоюзных органов и в частности, жилищно-бытовой комиссии, которой руководили А. Токарев и В. Сучков. Общежитие в нынешнем году сдали после ремонта с оценкой «отлично». Появились новые стены, улучшилось санитарное состояние комнат.

Большую заботу о здоровье студентов прояви-

ла ответственная за комиссию социального страхования Л. Рей и профгруппы. В общежитиях были созданы санитарные посты. 116 человек поправили здоровье в профилактории, многие побывали на курортах, в домах отдыха, путешествовали по стране и за рубежом.

Особенно плодотворной была деятельность культурно-массовой комиссии, бессменным председателем три года которой была Л. Родникова. В этом году факультет занял первое место в смотре-конкурсе художественной самодеятельности. Электрофизики сумели показать не только замечательный концерт на смотре, но и верно организовать всю работу в течение семестров. Несмотря на то, что шла реконструкция помещения клуба «Мечта», на факультете работали творческие кружки «Му-

зыкальная пятница», «Ча-ча» и другие.

Однако, как показали выступления, недостатки есть, и главное — в учебе. Слабо работала учебно-производственная комиссия (председатель А. Маслов). Основное внимание уделялось созданию нормальных условий для занятий в рабочих комнатах и забывали о трудовой дисциплине. Не было тесного контакта с работой учебной комиссии факультета. На конференции шел серьезный разговор об организации социальности, об улучшении трудовой дисциплины.

Ну что ж, отчетно-выборная конференция — это анализ работы, своих ошибок, которые нужно избежать в будущем. И поэтому есть надежда, что все пожелания и замечания будут выполнены новым составом профбюро.

О. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: студенты ЭФФ проходят регистрацию перед конференцией.

Фото А. Батурина.

ТОМСКИЕ БЕТАТРОНЫ получили широкое признание. 14 установок работает в разных странах, более 50 — в организациях и на предприятиях Советского Союза. Установки демонстрируются на ВДНХ и международных выставках, а их создатели получают авторские свидетельства и патенты.

Мы беседуем с руководителем сектора малогабаритных бетатронов НИИ ядерной физики кандидатом технических наук В. Л. Чахловым в его небольшом кабинете, куда то и дело заглядывают люди. Из Москвы приехали сотрудники крупного учреждения заказать новую установку, которая тоже недавно демонстрировалась на ВДНХ. Этот малогабаритный импульсный бетатрон с регулируемой частотой следования импульсов измерения предназначен в основном для дефектоскопии промышленных изделий и сварных соединений методом просвечивания в заводских цехах и на строительных площадках. Это самый легкий в мире аппарат, позволяющий контролировать рентгенографическим способом детали до 300 миллиметров толщиной (за эквивалент берется сталь). Он обеспечивает высокую чувствительность к выявлению мелких дефектов в сварных конструкциях и сооружениях из железобетона.

В лаборатории Владимира Лукьяновича показывает новую установку.

— Когда мы разрабатывали техническое задание, то сразу решили, что новый бетатрон должен быть по габаритам и весу подобным бетатрону ПМБ-6, но генерировать большую мощность излучения. Как видите, нам

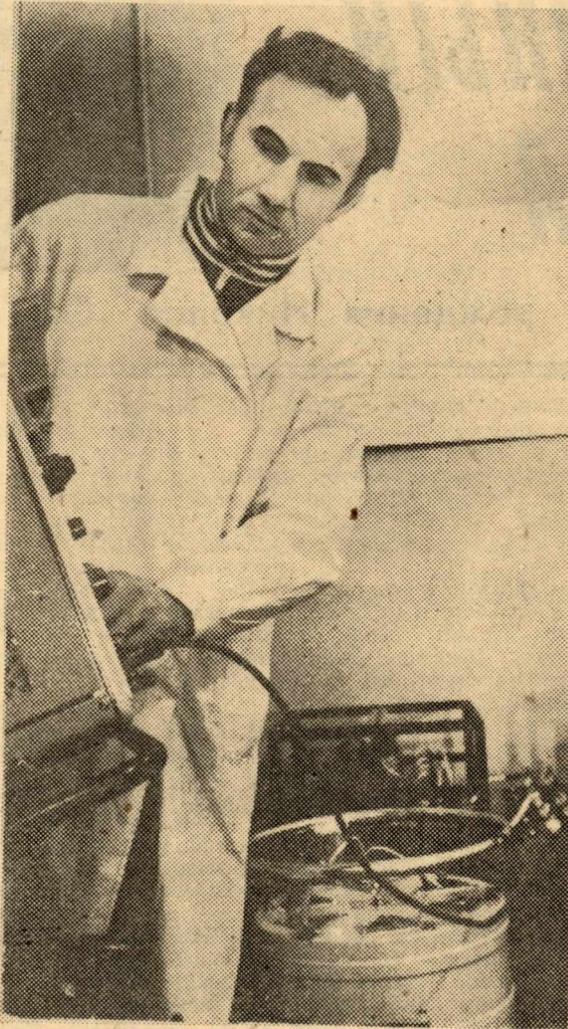
удалось этого добиться. МИБ-6-200 дает кроме этого интенсивность в десять раз больше, чем МИБ-6. Этот бетатрон может вести контроль без остановки механизма, что тоже очень важно в производстве. А широкий диапазон регулировки частоты и высокая стабильность параметров импульса излучения позволяют применять аппарат для проведения научно-исследовательских работ. Вот москвичи сейчас и знакомятся подробно с нашим бетатроном.

Кроме гостей из столицы сектор МГБ принимает сейчас сотрудников ростовского НИИ, которые интересуются устройством для повышения производительности контроля. Да, аппарат недавно создан, но Чахлов со своими коллегами уже модернизирует его. Работа над усовершенствованием продолжается, о чем говорят и новые авторские свидетельства, патенты.

В лабораториях я посмотрела несколько новых установок.

— Это еще один вариант бетатрона с азимутальной вариацией управляющего поля. Мы ищем такую форму магнитного поля, которая обеспечивала бы наибольшие фокусирующие силы, — говорит Владимир Лукьянович. — Сначала полюсный наконечник мы предложили в виде звезды. Радиальные гребни формируют управляющее поле, способное удерживать больше заряженных частиц, к тому же такой магнит имеет гораздо большую площадь охлаждения, что позволяет работать на повышенных частотах. Над этим вариантом трудились аспиранты Александр Звонцов и Анатолий Филимонов. Доценты Юрий Александрович Отрубяников и Юрий

ПРИЗНАНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

Павлович Ярушкин совершенствуют схему питания. Вместе с ним аспирант Альфред Гейзер работает над уменьшением ее габаритов. Схему импульсного питания и электромагнита он сделал таким образом, что не потребовалось дополнительного устройства сброса электронов на мишень. Установка стала не только компактнее, но и повысилась ее кпд.

— А что это за установка с вытянутым магнитом? — заинтересовалась я.

— Это наше будущее дитя — полиарбитный бетатрон. Нас натолкнули на эту мысль сотрудники Радиотехнического института Академии наук. Им необходима установка, которая давала бы более мощный импульс излучения при минимальных габаритах. По заказу этого института и исследуется принципиальная возможность создания такой установки.

Макет уже поставлен под испытание.

— Кто же автор этой модели?

— Старший инженер Валерий Касьянов со своими студентами с факультета автоматики и вычислительной техники.

В этот день я познакомилась со многими коллегами Чахлова — старшими инженерами Вячеславом Божининым, который вообще-то работает над схемой питания, но никому не доверяет в своем бетатроне монтажных работ, и Николаем Федоровичем Симухиным, занимающимся разработкой новой конструкции бетатрона с постоянным управляющим полем. Владимир Степанович Логинов исследовал тепловые режимы разрабатываемых бетатронов, а сейчас занят изучением применения сверхнизких температур в бетатронной технике. Он работает в тесном контакте

с кафедрой теплотехники ТПИ.

Владимир Лукьянович, как руководитель лаборатории, направляет всю работу коллектива, ведет научное кураторство. И коллеги высоко отзываются о его научной эрудиции и неистощимой энергии.

Только что вернулся из Брно, с международной выставки приборов и изобретений бетатрон МИБ-6-200. Пришел с несколькими пометкам чехлов пульта управления — путь был не близкий. А бетатронщики готовят уже новые установки. Михаил Михайлович Штейн вместе с аспирантом Борисом Багинским разрабатывает схему синхронизации и стабилизации параметров излучения импульсных бетатронов. Юрий Николаевич Бельтяев с Валерием Пушиным создают отпаянные ускорительные камеры для всех разрабатываемых установок.

МИБ-3-200 поедет в Целиноград, где с его помощью будут проводить диагностику двигателя трактора «Кировец». Два модернизированных бетатрона ПМБ-6 отправляются на Венюковский арматурный завод в город Чехов. Бетатрон МИБ-6-200 изготавливается для завода химического машиностроения города Дзержинска Горьковской области. Готовится техническая документация для организации серийного производства импульсных бетатронов МИБ-3-200 и МИБ-6-200.

Бетатроны созданы — бетатроны создаются. Весь коллектив сектора МГБ научно-исследовательского института ядерной физики в самом расцвете творчества, во главе со своим руководителем.

Р. ГОРОДНЕВА.
НА СНИМКЕ: В. Л. Чахлов.

АН ЗАЙДЕЛЬ

Перевод В. ВАВИЛОВА.

Яд мантизии

(Продолжение. Начало см. в номерах за 2, 9, 14 и 16 октября с. г.).

Профессор работал за столом.

— Прошу не двигаться, — сказал тихо, но решительно Уго.

— В чем дело? — профессор поднял голову, и не обнаруживая страха, посмотрел на фигуру в маске.

— Я вооружен, но вам ничего не грозит, если вы будете себя тихо вести. Мне не хотелось бы, чтобы в наш разговор кто-нибудь вмешивался. Можете ли вы это гарантировать?

— Я один в доме, — сказал Хольм. Черты его лица не дрогнули. Он смотрел на левую руку Уго, в которой тот держал блестящую трубку.

— Чем вы мне угрожаете? Что это за оружие?

— Сейчас мне не хотелось бы этого объяснять. Достаточно, чтобы вы знали то, что это до сих пор никому неизвестная вещь. При всем том, оно не оставляет следов.

— Да, конечно, — Хольм

как бы легко усмехнулся. — Я вас слушаю.

— Приступим к делу. Я хочу предложить вам союз, но перед этим прошу вас рассказать о состоянии ваших работ. Понимаете, о чем идет речь?

— Спрашивайте. Я провожу столько исследований, что не знаю, которое вас интересует.

Хольм говорил с нарастающей иронией в голосе. Это немного раздражало Уго, но он старался сдерживать себя. Этот человек был ему необходим — по крайней мере, на время.

— Я слышал, что вы сконструировали новый тип протеза, управляемый биотоками. В чем заключается ваше открытие? Разве раньше они не использовались?

— Да. Но мои основаны на другом принципе. Они действуют безо всяких вспомогательных устройств. Я соединяю протез с нервной системой больного, и это дает ему возможность подчиняться биотокам. Вот все, что я могу вам сказать. Остальное пока остается тайной,

— Прошу не шутить! — грозно сказал Уго.

— Мне нужна полная документация ваших изобретений.

— Я хочу, чтобы вы создали для меня человека-макет, полностью аналогичный человеку. Такого, чтобы его руками я мог работать, как собственными. Короче говоря, мне нужен исполнительный механизм, управляемый биотоками.

— Должен разочаровать вас. При существующем состоянии моих работ я не сумею удовлетворить ваши требования.

— Это меня не касается.

— Не пойму, зачем вам это? Неужели вы в самом деле хотите вмешаться в ход истории?

— Хочу и могу. Имея в руках вот это, — Уго махнул перед лицом профессора приборчиком, — я могу сделать все, что мне нравится.

— Конечно, я вижу, что у меня нет выбора. Но взамен мне хотелось бы узнать о вашем оружии.

— Это некоторое химическое вещество. Действует на расстоянии. В организме не

оставляет ни малейшего следа. Вы даже вообразить не можете эффективности мантизии.

— Чего? — Так называется это вещество. Это все, — сказал Уго, вставая.

— Минутку, — Хольм задержал его движением руки.

— Я еще колеблюсь...

— Над чем? Ведь мы пришли к соглашению!

— Я колеблюсь, отдать вас в руки полиции или же попросту сбросить с лестницы, глупый шенек.

— Что?... Как смеешь, ты... Я тебя сейчас... — лицо Уго обдало горячей волной. — Знаешь ли ты, кого пугаешь, старый дурачок?

«Документация на столе, — пронеслось в голове у Уго. — Обойдусь и без него».

— Ты уже труп, — сказал он громко.

Профессор, глядя прямо в лицо Уго, сделал шаг вперед. Уго нажал спуск. Хольм сделал еще шаг. «У него кольчуга!...» — подумал Уго и с двух метров выстрелил в лицо. Три раза, друг за другом, он нажимал спуск. Потом почувствовал сильный удар в живот, твердая рука схватила его за локоть. Оружие упало на пол. Хольм придавил его коленом и вытащил из кармана Уго остальные приспособления.

(Окончание следует).

Объявление

23 октября 1974 г. в 16-00 час. в конференц-зале 8 корпуса открывается

XXVI ОТЧЕТНО-ВЫБОРНАЯ ПРОФСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ научных работников, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих института.

Повестка дня:

1. Отчет местного комитета института.

Докл. пред. месткома т. Игнатенко Л. Л.

2. Отчет ревизионной комиссии.

Докл. председатель комиссии т. Кожевников Д. В.

3. Отчет товарищеского суда.

Докл. председатель тов. суда т. Аникиенко В. М.

4. Выборы: местного комитета, ревизионной комиссии, товарищеского суда, делегатов на областную профсоюзную конференцию.

Регистрация делегатов с 13.00 час.

МЕСТКОМ.

ЗА ОКНОМ — главная улица столицы. На другой стороне ее, прямо против окна, — старинный особняк с беломраморной доской у входа. Там жил и умер Николай Островский. Там его музей — портреты, вещи, рукописи... И здесь, по эту сторону окна, — тоже его портреты. И тоже некоторые вещи и даже рукописи. Потому что хозяйкой здесь — вдова писателя, Раиса Порфирьевна.

Мы сидим в гостиной, перебираем пожелтевшие снимки — и вот уже отступают годы, и с фотографии на меня смотрит девушка... Короткая гладкая прическа. Белый воротничок. Двадцать шестой год. Перевозу взгляд на собеседницу — увы, посеребрились волосы и морщинки разбежались во все стороны... Но глаза все равно остались голубыми-преголубыми, словно навсегда отразилось в этих глазах небо, которое тогда, в двадцать шестом, отчаянно синело над их городком...

Тогда, летом двадцать шестого года, ее мама, Любовь Ивановна Мачок, получила письмо из Шепетовки. Писала подруга детства Ольга Осиповна Островская. Писала о младшем своем сыне: «Коля болен, лечится в Крыму, врачи рекомендуют закрепить лечение, пожить на юге...» И далее Ольга Осиповна осторожно спрашивала: нельзя ли, чтобы Коля поселился у них, в Новороссийске? Ответ в Шепетовку не заставил себя ждать: «Конечно же, пусть приезжает, не раздумывая». Вскоре в Новороссийск пришла весточка и от Николая: «Посылаю вам свою фотографию. Давайте познакомимся заочно, чтобы потом, при встрече, на знакомство времени не терять». Вот это фото: пышные темно-каштановые волосы, большие карие глаза... Болезнь еще не коснулась его молодого лица.

Он приехал в июне. Коля уже пользовался костылями, но, что бы сразу не произвести унылого впечатления, превозмогая боль, пытался ходить с помощью палочки. «Откровенно говоря, — вспоминает Раиса Порфирьевна, — ожидая больного человека, мы думали: придет — и начнутся разговоры о страданиях, тяжелой доле... Но вышло все совсем иначе. Коля оказался очень веселым. Помню, в первый вечер, слушая его, мы буквально покатывались со смеху. За чаем на кухне он рассказывал всякие забавные истории из жизни в евпаторийском санатории «Майнаки» (как потом выяснилось, многие истории выдумывал тут же, за столом). И мы как-то даже забыли, что наш гость тяжело болен».

Первое время и Николай, и его новые друзья верили: молодой организм все-таки победит. Ведь когда тебе всего двадцать два года, трудно примириться с мыслью, что впереди — полная неподвижность. Могло бы и целые дни проводить в библиотеке.

Это была портовая библиотека, библиотека грузчиков. Николай познакомился с директором Дмитрием Хоруженко, и потом, когда самый ненасытный читатель слег, Хоруженко сам пришел в дом на Шоссейной. Директор стал бывать здесь ежедневно, книги приносил целыми кипами. Книги попадались разные. Одни Николай просматривал бегло, к другим возвращался по нескольку раз. Снова и снова перечитывал Толстого, Горького, Фурманова, Маяковского...

Тянулся к комсомольцам. Хотел, чтобы молодые были постоянно рядом. Просил об этом и в райкоме. Увы, далеко не

не только физически... Помните, в романе Павел на морском берегу решает: жить или не жить? И завершается это трудное размышление словами: «Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной». Эти мысли, эти его слова — как раз из той ночи. Именно в ту ночь, возвращаясь с собрания, Николай решил: стоит ли жить? Конечно, обо всем этом узнала я уже потом, а тогда только видела подавленного человека и инстинктивно к нему бросилась. Я уже чувствовала, что этот человек мне бесконечно дорог. В ноябре мы поженились. ...Седая женщина с го-

РОЖДЕННЫЙ БУРЕЙ

70 лет со дня рождения Николая ОСТРОВСКОГО

всегда его там понимали. Однажды, после такого неудачного разговора вернулся очень подавленным. На немой Раин вопрос ответил, что надо ели ноги, которые отказываются служить, надоела пенсионная книжка, которая жжет огнем, надоели одни и те же слова товарищей из райкома, которые все твердят: забудь о работе и лечись. И с горечью добавил: «Как люди не могут понять простой вещи, что у меня в груди бьется сердце, которому только двадцать два года...».

Раиса Порфирьевна задумчиво рассматривает ту самую его фотографию, из двадцать шестого года. «А наблюдать за ним невозможно, сти у меня было достаточно, ведь Коля жил в моей комнате: перегородили шкафом, а кроватки поставили ближе к печке, время-то близилось к осени... О том, как развивались наши чувства, Николай поведал в романе. Конечно, «Как закалялась сталь» — это не автобиография, но все-таки Островский использовал там довольно много действительных фактов».

Как-то Николай ушел в город, на партийное собрание. Поздно вечером я ждала его, беспокоилась. Знала: трудно ему с костылями, тем более что к дому вела улица, покрытая щебнем. Колины костыли там всегда опасно разъезжались... Так вот, я ждала его, а в голову лезли разные плохие мысли. Вспомнила, как однажды чистила его браунинг. Вдруг Коля взял пистолет, подбросил на ладони и задумчиво произнес: «Этой штучкой все можно сделать...» И теперь мне было очень тревожно... Не выдержала, побежала навстречу. Вижу идет. Усталый, измученный. Измученный

лубыми глазами забко натягивает шаль, подходит к окну. Сейчас не надо тревожить ее вопросами. Пусть пока говорят письма, которые Николай посылал друзьям в те дни.

«Слишком тянет жизнь с-ее борьбой и стройкой, чтобы пустить себя в расход. Живешь вечно новой надеждой, что хоть как-нибудь буду работать...» «Только мы, такие, как я, безумно любящие жизнь... не можем уйти, пока не останется хоть один шанс...»

Назло болезням он поступает в Заочный коммунистический университет имени Свердлова. Чтобы до отказа спрессовать время, составляет «Особое расписание дня». Раиса Порфирьевна перечисляет, что входило в это расписание: «чтение художественной литературы», «писанье писем», «политзанятия с Раей», «политзанятия с собой», «прогулка»... Была еще одна графа — «потерянное время». В нее входили: завтраки, обеды, ужины, отдых без книг. Осенью двадцать седьмого года в расписание была добавлена графа — «писанье»... Уже тогда он готовился к своим книгам.

Но новый удар — слепота.

Но еще удар — бандероль с первой повести безвозвратно утеряна.

И тогда, в один из зимних вечеров, он сказал жене: «Придется начать штурм». В этот вечер на лист легло вслепую выведенное название «Как закалялась сталь».

Более сорока экземпляров романа разных изданий, вышедших при жизни писателя, хранятся сегодня у Раисы Порфирьевны. На каждом — дарственная надпись. Держу самую первую книгу. На обложке — зеленая веточка, кото-

рую бережно прикрывает красноармейский штык. Писатель был доволен: рисунок верно отражал основную тему книги. Изучив его пальцами, он открыл первую страницу и написал: «Рае Островской — в память дней, когда рождалась дружба. Моей подруге, жене дарю мою книгу».

Очень бережно хозяйка квартиры ставит обратно книгу в шкаф. Долго перебирает какие-то старые бумаги.

Помню, в день открытия музея получили мы письмо. На конверте значилось: «Тому, кто сделал из меня человека». Автор письма рассказывал, что был вором. Однажды, украв чемодан, нашел там книгу «Как закалялась сталь». Стал читать и не мог оторваться. И стало ему стыдно, что молодой и здоровый, ведет такую позорную жизнь. Письмо заканчивалось словами: «Островский, сам того не желая, сделал из меня человека... Или другое письмо. Оно доставлено в сорок втором, с фронта. Воин просил прислать книгу Островского: «Хочу носить ее за пазухой, потому что эта книга есть символ победы...».

Еще одна история военной поры.

Перед выходом на боевое задание моряки с катера СК-065 приехали в Сочи и посетили музей Островского, встретились там с Ольгой Осиповной. Она подарила им книгу сына. Назавтра катеру выпали суровые испытания. Атакующий в море фашистскими самолетами, он получил полторы тысячи пробоев. Начался пожар. Одному из членов экипажа, Григорию Куропятникову, оторвало руку. Обливаясь кровью, моряк дополз до проводов, зубами перегрыз их и спас катер от взрыва... Книга Островского, побывавшая в

том сражении, хранится в Ленинграде, в Военно-морском музее. Встретившись с Раисой Порфирьевной после войны, Герой Советского Союза Григорий Куропятников сказал: «Роман «Как закалялась сталь» учил моряков, как держаться в бою».

А болгарский коммунист Шарланджиев прислал в Москву засушенный эдельвейс, сопроводив его письмом: «Этот цветок — символ свободы, высокого духа, твердости — мы сорвали его в 1941 году в горах, где формировался наш партизанский отряд. Тогда мы поклялись передать его самому дорогому и достойному человеку. Сейчас я исполню нашу клятву, передаю цветок самому достойному человеку — Николаю Островскому».

Сколько раз роман переиздавался, на нескольких языках! И спектакли по нему были, и фильмы... Недавно вышла новая картина, шестисерийная. Моя собеседница относится к ней сдержанно:

«Много за Островского дописано, слишком растянуто... И очень уж сгущены краски. Строительство узкоколейки, например, выглядит на экране почти как каторга... А вот Володя Конкин сыграл отлично. В кинокартине (не в жизни) он на Островского внешне, действительно похож. Особенно удачными у него, на мой взгляд, получились сцены, в которых Корчагин уже болен. Под впечатлением последних серий я написала Володе: «Из всех Корчагиных, каких видела и на сцене, и на экране, Вы, безусловно лучший. Вот только волосы до плеч Корчагину ни к чему».

Кстати, непонятно, почему в последних частях фильма герой оставлен только с матерью

и женой. Хотя мне, может, это и льстит, но ведь Островский-то, напротив, был всегда окружен людьми.

Были здесь Матэ Залка, Чкалов, Мейерхольд... Были писатели — Серафимович, Фадеев, Асеев, Караваева, Колосов... Ну и, конечно, комсомольцы — с завода, с фабрик, вузовцы...

В новом фильме все время звучит песня: «Там, вдали, за рекой... Действительно, Островский ее любил. Еще с удовольствием напевал: «Марш Буденного», «Наш паровоз», «Орленок», «Дан приказ ему на Запад». Часто звучали у нас украинские мелодии. Хорошо пели его мама, сестра. У Николая тоже был приятный баритон...

В один прекрасный день он вдруг потребовал, чтобы мы учились танцевать. И стал в связи с этим давать нам самые настоящие домашние задания: сегодня освойте вальс, завтра — фокстрот, послезавтра — танго...

Последний месяц его жизни был невероятно напряженным. Николай редактировал первую часть «Рожденных бурей». Работал с секретарями. В соседней комнате машинистки перепечатывали текст, затем друзья эти листы вычитывали. Рае выполняла роль связной: несла отредактированную страницу на машинку, с машинки — на проверку, потом направляла в издательство. Однажды замешкалась, нарушила четкий ритм — и тут же получила от Николая основательную проработку. Точность, обязательность, аккуратность Островский ценил высоко. Он имел право на такую требовательность, потому что сам себя не щадил и вовсе.

Из письма: «Данное мной Центральному Комитету комсомола слово — закончить книгу к 15 декабря — я выполнил». Он умел держать слово. И только один единственный раз его нарушил: пообещал Ольге Осиповне: «Зимние месяцы пройдут скоро, и вместе с весной я опять вернусь к тебе...» Не вернулся. Через неделю его не стало.

Трудно, горько Раисе Порфирьевне вспоминать те дни. Лучше снова открыть альбом — и увидеть его молодым, сильным, полным веры в победу над «проклятой предательской болезнью».

Когда мы поженились, Коля мечтал: «Поедем в Харьков, буду там на комсомольской или партийной работе, родится у нас пацаненок...» Иной доли, как работа с людьми, в первую очередь — с молодыми, для себя не представлял. И жил для молодых до последнего вздоха. Ведь его книги — именно для них.

Прощаемся. Сейчас она снова склонится над толстенной рукописью. Осталось отредактировать страниц двадцать. Книга о Николае Островском выйдет в серии «Жизнь замечательных людей». Жена выполнила свой долг. Лев СИДОРОВСКИЙ.